

VARIAE

Красуцкая Е.В. (Казань)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЖИЗНИ И СМЕРТИ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ И ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЙ МИФОЛОГИИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Мифологические представления о жизни и смерти в языческих культурах во многом предопределены объективными обстоятельствами формирования этих культур. В рамках именно этих обстоятельств возникает глубокая связь между отношением к историческому прошлому, историческому настоящему и пониманием жизни и смерти, выражающемуся в погребальных обычаях. Говоря о специфике этой связи в древнеегипетской и древнегреческой культурах, исследователи отмечают, что "...египтянин отрицает уничтожаемость. Античный человек утверждает ее всем языком форм своей культуры... Египетская культура есть воплощение заботливости..., заботливости о будущем..."¹; мотив жизни этой культуры "скорее всего можно обозначить словом "дорога", которая совпадает с направлением и целью пути — гробом"². Этой дороге к желанной смерти, завершающейся мумификацией, античный человек противопоставляет "сожжение мертвых, акт уничтожения, в котором с полной силой выражено его привязанное к здешнему, вневременное существование"³.

Из внешних обстоятельств, предопределивших различие отношения к жизни и смерти в древнеегипетской и древнегреческой мифологиях (и, соответственно, в египетской и греческой культурах), исследователи отмечают достаточно часто роль природно-географических условий.

Своеобразие египетской культуры связано, прежде всего, с изолированным положением долины Нила, областью его разливов. Эти ежегодные разливы Нила, от которых зависело плодородие земли, играли решающую роль в жизни и хозяйстве египтян. Это, а также окружающая долину Нила губительная пустыня

---

¹ Шпенглер О. Закат Европы. М., 2000. С. 45.

² Там же. С. 265–266.

³ Там же. С. 201.

с ее зноем и хищными зверями, во многом определяло складывание специфического мировоззрения египтян⁴. Циклическое представление о времени, свойственное древним аграрным цивилизациям, способствовало истолкованию египтянами смерти как продолжения жизни. Однако тот же циклизм, сформировавшийся в иных условиях, сопровождается совершенно иным отношением к смерти, как это было у греков Средиземноморья. Мир Средиземноморья — это мир, где “все в меру”: “купы прелестной зелени”, “блестящие созвездия островов”, “крошечные нивы”, “хрустальная чаша неба”⁵, мир, рождающий особое отношение к жизни.

Поскольку любая мифология может рассматриваться на космогоническом, теогоническом и антропогоническом уровнях, постольку и проблема отношения к жизни и смерти должна быть соотнесена в процессе анализа с каждым из этих уровней.

В древнеегипетской мифологии, согласно гелиопольской космогонической школе, мир изначально представлял собой Хаос, первозданную водную стихию Нун. Из этого хаоса сам создал себя бог солнца (Ра, Атум). Он же потом сам себя оплодотворил, проглотив собственное семя, и сам породил мир и первых богов. Он создал Шу и Тефнут (воздух и влагу), которые, в свою очередь, родили Геба и Нут (небо и землю). Те же уже породили других богов (Осириса, Исиду, Нефтиду, Сета)⁶. Люди, согласно мифам, произошли либо из слез Ра, либо были вылеплены на гончарном круге богом Хнумом⁷. Боги — это олицетворение сил природы, они сами возникли из Хаоса, составив земной мир, и теперь вечны. Все же, что является продуктом их деятельности, будь то некие природные явления, такие, как рост растений, годовые изменения, разливы Нила, жизнь людей — имеет циклический характер, а значит, конечно в каждом цикле. Смерть касается всего, кроме богов, то есть олицетворяемого ими мироздания.

Тема вечного круговорота в мире характерна и для древнегреческой мифологии. Космогонические и теогонические сюжеты ее очень похожи на древнеегипетские, хоть и имеют несколько другую форму. Так же, как и в египетском представлении, изначально в мире зарождается Хаос. Следом за ним рождается земля (Гейя), Тартар и Эрос (Любовь), Ночь и Эреб. Гейя-Земля рождает Небо (Уран) и вместе с ним порождает первое поколение богов-титанов, которых потом сменяет поколение олимпийских богов (Hesiod. *Theog.* 116–505). В греческой мифологии боги олицетворяют также силы природы и другие категории и состояния (любовь, память, сон и т. д.). Однако все боги бессмертны, и это главное, что отличает их от людей. Люди же были вылеплены, по мифу, из гли-

---

⁴ Фрэзер Дж.Дж. Золотая ветвь. М., 1980. С. 340–361.

⁵ Тэн И. Философия искусства. М., 1996. С. 197–209.

⁶ Селиванова Л.Л. Сравнительная мифология. М., 2003. Т. 1. С. 62–64.

⁷ Мифология древнего мира: Ближний Восток, Греция, Рим. Казань, 2000. С. 10.

ны и воды титаном Прометеем по подобию богов⁸. Боги породили людей, и только они могут отнять жизнь. Они же могут сделать человека бессмертным, забрав его к себе на Олимп за определенные заслуги⁹. В общем же, на уровне космогонии и теогонии греческой мифологии мы наблюдаем ту же цикличность внутри вечного, как и в древнеегипетской. Мир и боги вечны, а боги — это и есть мир. Люди же, живущие в этом мире, полностью подчинены воле богов, и жизнь их является частью бесконечного круговорота, имея свое начало и свой конец.

Понятно, что представления о цикличности жизни и конечности мирского существования довольно схожи в мифологическом сознании древних греков и египтян, однако очевидно, что формы этих представлений разнятся, и различия эти обуславливаются особыми условиями развития этих цивилизаций. Можно проследить черты общего и особенного в представлениях о жизни и смерти на основании связанных с этим мифологических сюжетов и участвующих в них богов.

В той и другой мифологиях можно выделить ряд богов, принимающих участие в процессе перехода из жизни к посмертному существованию человека. В древнеегипетской мифологии главным богом, имеющим отношение к жизни и смерти, является Осирис. Это бог, связанный с растительным циклом, олицетворяющий собой вечное ежегодное умирание и возрождение. Кроме того, Осирис отождествляется с богом солнца Ра и является верховным божеством египтян¹⁰. После того, как он был убит своим братом Сетом, Осирис возрождается в царстве мертвых и становится его владыкой¹¹. В греческой мифологии похожим персонажем является Аид (Гадес), который тоже несет на себе функции владыки загробного мира¹². Однако он, в отличие от Осириса, не является верховным, почитаемым божеством, более того, он ненавистен людям и богам (Нот. II. XX.65). Не связан образ Аида и с растительным циклом. Образ жены Аида, Персефоны, имеет в этом смысле больше схожих с Осирисом черт¹³. Персефона, похищенная Аидом, не по своей воле стала царицей в загробном мире, так же, как и убитый Сетом Осирис. Она также олицетворяет умирание и возрождение растительности. На земле наступает зима, когда Персефона на одну треть года спускается в подземный мир, и все расцветает, когда она возвращается оттуда обратно¹⁴. Это довольно схожие с древнеегипетскими представления, и

---

⁸ Мифология древнего мира... С. 31.

⁹ Кулаковский Ю. Смерть и бессмертие в представлениях древних греков. Киев, 1899. С. 23.

¹⁰ Липинская Я., Марциняк М. Мифология Древнего Египта. М., 1983. С. 149.

¹¹ Коростовцев М.А. Религия Древнего Египта. СПб., 2003. С. 214.

¹² Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Боги и герои Древней Греции. М., 2002. С. 173.

¹³ Фрэзер Дж.Дж. Указ. соч. С. 368.

¹⁴ Менар Р. Мифы в искусстве старом и новом. СПб., 1993. С. 100–101.

здесь опять же видна связь с природными циклами, характерными для той и другой цивилизации.

Еще одним божеством, непосредственно связанным в древнеегипетской мифологии с процессом перехода от жизни к смерти, является Анубис, бог-покровитель умерших, почитавшийся в образе черного пса или шакала, либо в виде человека с головой шакала¹⁵. Некоторые исследователи видят связь этого образа с образом древнегреческого Кербера — пса, охраняющего вход в царство Аида¹⁶. Однако связь здесь обнаруживается лишь во внешнем облике. Гораздо в большей степени схожи функции Анубиса с функциями другого греческого персонажа — Гермеса. Гермес, посланник богов, как и Анубис, является проводником душ умерших в загробный мир (психогомом)¹⁷. Он также является покровителем умерших, и даже имя его переводится как “куча камней”, “надгробие”¹⁸. Анубису, кроме всего прочего, принадлежат функции бога бальзамирования и мумификации. Для греческого же мира эти понятия чужды, поэтому ни на кого из богов подобные функции не возложены.

Что касается древнеегипетской мифологии, то здесь, пожалуй, больше не найдется богов, непосредственно связанных с явлением жизни и смерти. В переходе в иной мир человеку помогает Анубис, после чего умерший предстает непосредственно перед судом Осириса, о котором будет сказано ниже. В греческой же мифологии процесс жизни и особенно умирания представлен намного сложнее. Здесь больше как бы “непосредственных исполнителей”. Жизнь человека определяется роком, олицетворяемым мойрами. Кроме того, боги активно участвуют в судьбе каждого смертного. Определяют мойры и конец человеческой жизни. Он наступает тогда, когда мойра Атропос (“Неотвратимая”) перерезает нить жизни¹⁹. Далее механизм следующий: момент смерти определен, но сама смерть может быть разной, и в зависимости от этого ее приносят разные персонажи. Легкую и внезапную смерть несут стрелы Аполлона мужчинам, а Артемиды — женщинам (Ном. *Odys.* XI.198–199). Мучительную, долгую смерть от болезни несут Эринии (*ibid.* XI.280), три богини мести, ужасные на вид²⁰. Далее душа умершего переходит в руки Танатоса, олицетворяющего смерть (Ном. *Il.* XVI.672). В сопровождении Гермеса она отправляется в царство мертвых, где ее переправляет через подземную реку лодочник Харон, но лишь в том случае, если совершен погребальный обряд. В царстве мертвых душа пред-

---

¹⁵ Рубинштейн Р.И. Анубис // Мифы народов мира. М., 1989. Т. 1. С. 89.

¹⁶ Грейвс Р. Мифы Древней Греции. М., 1992. С. 87.

¹⁷ Менар Р. Мифы в искусстве старом и новом. СПб., 1993.

¹⁸ Смьшляева В.Л. Введение в историю античной культуры (Культура Древней Греции). Уфа, 1993. С. 23.

¹⁹ Лосев А.Ф. Мойры // Мифы народов мира. М., 1989. Т. 2. С. 169.

²⁰ Грейвс Р. Указ. соч. С. 88.

стает перед самим Аидом и Персефоной и перед судом, тема которого возникает в более поздних вариантах мифа.

Если подробнее коснуться топографии царства мертвых в мифологии древнего Египта и древней Греции, то здесь тоже можно выделить общие и особенные черты. Начнем с того, что в обеих мифологиях местонахождение его связывают с западной стороной света. Закат в обоих случаях является символом смерти. Также в обеих культурах существует представление о том, что мир мертвых находится под землей, то есть это область подобная небу, но находящаяся под землей. В египетской мифологии это Дуат, в греческой — Тартар. Дуат — это подземное небо, по которому проплывает ночью барка бога солнца Ра²¹, Тартар — место, где залегают все концы и начала, это тоже “нижнее небо”.

Согласно древнеегипетской мифологии, покойный отправлялся на запад, в подземное царство, но его путь туда был сложен. На своем пути он встречал извилистые тропы, разделенные огненным озером. На берегах его душу подстерегали ужасные чудовища, запертые ворота. Чтобы разговаривать с чудовищами и отпирать двери, покойник должен был знать соответствующие заклинания, в чем ему помогал Анубис. Подземный мир разделен на участки, куда вели ворота и где имелись каналы, пещеры и холмы, охраняемые демонами²². После прохождения четырнадцати ворот умерший попадал в Чертог Двух Истин, где находятся 42 бога, перед которыми он произносил “Исповедь отрицания”, заверяя, что он невиновен в 42 преступлениях. Умерший предстал перед великой Эннеадой (девяткой египетских богов) во главе с Ра и подвергался с их стороны допросу. Суд над умершими осуществлял сам Осирис. Перед ним покойный предстает, когда его сердце взвешивается на весах (осуществляется психостасия). Анубис смотрит на стрелку весов, бог Тот с головой ибиса записывает результат. Вес сердца сравнивается с пером — символом богини истины Маат. Если весы останутся в равновесии, то умерший оправданным попадал на райские поля Иалу²³. Это место, где каждый занимается своим делом и получает достойную награду за свои труды, где всегда земля дает хороший урожай, то есть вариант идеальной земной жизни для египтянина. Если же стрелка весов отклонялась, покойный считался грешником и его сердце пожирало чудовище Амнат. Души грешных ждало посмертное наказание: они не могли соединиться с телом, чтобы

---

²¹ Липинская Я., Марциняк М. Указ. соч. С. 96.

²² Там же. С. 131.

²³ Селиванова Л.Л. Указ. соч. С. 82–84.

жить полноценной жизнью праведного покойника, существовали вниз головой, часто связанные, обезглавленные, во мраке и холоде²⁴.

Путь в греческий Аид лежит через Океан. Там, на западе, в мрачных подземных просторах, ниже которых только Тартар (Ном. *Il.* XX.61–65), есть берег, на котором растет лес из раkit и черных тополей. Там текут, сливаясь, подземные реки: Пирифлегетон (“огнем пожирающий”), Кокит (“стенающий”), Ахеронт (“поток печали”), Лета (“река забвения”), Стикс (“ненавистный”) (Ном. *Od.* X.508–515). В царство мертвых души умерших перевозит через Ахеронт мрачный лодочник Харон²⁵. Тени умерших, то есть их призраки, бродят по асфоделевым лугам. Они бестелесны и лишены сознания и памяти, так как выпили воды из реки забвения Леты. Сознание и речь возвращается к ним лишь в том случае, если они напьются жертвенной кровью (Ном. *Od.* XI.146–149). Где-то в мрачных глубинах этого пространства, Эребе, находится дворец Аида и Персефоны (Hesiod. *Theog.* 767–768), там же восседает судья над мертвыми, Минос (Ном. *Od.* IV.564), а в более поздних вариантах мифа еще и Эак и Радаманф²⁶. Тема суда и посмертных наказаний появляется в греческой мифологии позже. У Гомера, например, упоминаний об этом крайне мало, а загробная кара обрушивается у него лишь на героев, причинивших вред богам, таких, как Титий, Тантал и Сизиф (Ном. *Od.* XI.576–600). В остальном же нет в Аиде различий между душами, здесь все они влекут одинаково безрадостное существование. И нет у них возможности из него выйти. Ни одна душа не может покинуть царство Аида, и следит за этим ужасный пес Кербер²⁷.

Здесь мы видим, насколько различно египетское и греческое представление о загробном мире. Попадание в египетский сопряжено со многими трудностями, но там, при условии праведной жизни на земле, душу ждет блаженство. Греческое царство мертвых неизбежно так же, как невозможно оттуда выбраться. Это отражает отношение к жизни и смерти в обеих этих культурах. Однако в греческой мифологии для покойного все не настолько плохо, потому что существует такая область как Элизиум (Елисейские поля), куда должны попадать души особо отличившихся хорошими делами людей. Там души умерших вели беззаботное счастливое существование. Только боги могли отправить туда человека после смерти²⁸. Вряд ли это место могло находиться в мрачных глубинах подзе-

---

²⁴ Мифология древнего мира. С. 12.

²⁵ Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Указ. соч. С. 181.

²⁶ Тахо-Годи А.А. Аид // Мифы народов мира. М., 1989. Т. 1. С. 52.

²⁷ Там же.

²⁸ Кулаковский Ю. Указ. соч. С. 24.

мелья Аида, где кроме всего вышеперечисленного находилось жилище сумрачной Никс (ночи), ее сыновей Гипноса и Танатоса (сна и смерти), на которых никогда не взирает Гелиос (солнце) (Hesiod. *Theog.* 744–766). Здесь же дом ужасной богини Стикс и Гекаты, богини колдовства. Здесь же обитают Эринии, богини мести, несущие смерть²⁹.

На основании сделанных выше наблюдений, мы можем составить некое представление о том, как воспринимались такие явления как жизнь и смерть в древнеегипетской и древнегреческой культурах. Мы нашли некоторые общие черты, касающиеся этих понятий, но в то же время мы видим, насколько различна концепция жизни и смерти в этих цивилизациях на рассматриваемых этапах.

Для египтянина смерть — это закономерное явление, которого он ожидает в течение всей жизни, к которому готовит себя, с ней он связывает лучшие свои надежды. И надежды эти должны оправдаться, если будет соблюден ритуал, обеспечивающий сохранение всех составляющих человеческого естества (таких как тело, физический двойник “ка”, душа “ба”, ум “ху”, тень, имя и др.³⁰). Отсюда такой развитый заупокойный культ. Земная жизнь египтянина — это тяжелый труд, постоянная борьба за существование, борьба с природой. Посмертная же жизнь — это вечно цветущая долина подземного Нила, дающая достойное вознаграждение за труд. Загробная жизнь для египтянина — это, с одной стороны, продолжение земной, а с другой, вознаграждение за нее. Там, по его представлениям, его ждет все то, чего хотелось бы ему иметь в настоящей жизни. Поэтому смерть для него — радостный момент, а жизнь — подготовка к этому великому моменту.

Мифологические представления древних греков выражают совершенно другое отношение к ценности жизни и к смерти. Здесь ясно видно, что ценность заключается именно в земной жизни. После смерти нет ничего, что могло бы заставить грека мечтать о ней, готовить к ней себя заранее. Ему может быть хорошо только “здесь и сейчас”.

В заключение, возвращаясь к проблеме факторов, обусловивших своеобразие мифологического восприятия жизни и смерти в Египте и Греции, необходимо отметить, что исследователи обращают особое внимание на степень выделенности индивидуального начала в той или иной культуре³¹. Там, где степень индивиду-

---

²⁹ Тахо-Годи А.А. Греческая мифология. М., 1989. С. 152.

³⁰ Селиванова Л.Л. Указ. соч. С. 88.

³¹ Эта проблема находит отражение в работе: Обидина Ю.С. Развитие идеи бессмертия в античности с древнейших времен до утверждения христианства. Йошкар-Ола, 2003.

ального начала незначительна (древний Египет), то конец существования человека не осознается как проблема; там же, где это индивидуальное начало сильно (древняя Греция), смерть воспринимается трагически.